

Анастасия Ридд

16+

Слишком поздно
для нас

Анастасия Ридд

СЛИШКОМ ПОЗДНО ДЛЯ НАС

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67628043

SelfPub; 2022

Аннотация

Тимур и Алина были лучшими друзьями с детства, а повзрослев, влюбились друг в друга. Но судьба-злодейка сыграла с ними жестокую шутку, разлучив двух влюбленных на долгие годы. У каждого из них теперь своя жизнь, но только чувства никуда не делись. Тем более, у героев есть ребенок, о котором Тимур даже не подозревает.

Содержание

Глава 1 Тимур	4
Глава 2 Тимур	11
Глава 3 Тимур	19
Глава 5 Алина	31
Глава 6 Алина	38
Глава 7 Тимур	46
Глава 8 Тимур	53
Глава 9 Тимур	59
Глава 10 Алина	66
Глава 11 Алина	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Анастасия Ридд

Слишком поздно для нас

Глава 1 Тимур

– Тимурчик, рано же еще! Посмотри, как здесь здорово! Давай побудем еще немного, – моя жена надула свои пухлые губы в надежде, что я куплюсь на этот банальный жест.

– Нет, – довольно громко рявкнул я, тем самым заставив несколько человек повернуться в нашу сторону. – Я провел переговоры, теперь мне здесь делать нечего, а ты можешь остаться, если хочешь.

– Да сколько можно, Тимур? – взорвалась Карина, привлекая еще большее внимание к нашему столику. – Мы никуда с тобой не ходим, только по твоим идиотским рабочим встречам, не разговариваем, не спим вместе, в конце концов. Мне это все осточертело!

Я встал из-за стола и направился к выходу, не обращая внимание на крики своей жены. Последние несколько месяцев стали для меня просто адом. Карина постоянно была чем-то недовольна, срывалась по любому пустяку. И началось все с того момента, как мы вернулись в столицу.

У моего тестя Романа Федоровича около полугода назад обнаружили серьезные проблемы с сердцем. Помимо огром-

ного списка лекарств, врач прописал ему тишину и покой. Отчим Карины принял решение постепенно отойти от дел и переехать поближе к морю. А поскольку я был посвящен абсолютно во все дела Романа Федоровича, он оставил меня у руля огромной семейной корпорации. Я в общем-то был не против, тем более меня тянуло в Россию с тех пор, как два года назад я уехал отсюда, как мне казалось, насовсем.

За это время Роман Федорович, что называется, прикипел ко мне как к родному. Родных детей у него никогда не было, а Карину он удочерил, когда девочке было три года. Но ко мне он относился по-особенному. По правде говоря, после событий, произошедших два года назад, я был уверен, что тесть не сможет полностью доверять мне, всегда и во всем будет искать подвох с моей стороны. Но, как оказалось на деле, я ошибался. Я руководил бизнесом во Франции, а Роман Федорович в России. Благодаря слиянию его и моих мелких компаний, нам открылись новые горизонты. А около года назад тесть прикрыл и свои нелегальные делишки, поэтому теперь все было чисто и прозрачно, чему я был очень рад. Во Франции во главе я оставил своего толкового помощника Михаила, ну а сам занял место тестя.

Сфер деятельности было множество. Помимо услуг автомастерской, мы оказывали услуги и по доставке товаров, занимались торговлей как мелкой так и крупной автомобильной техники, а также запасными частями. Почти вся наша деятельность была связана с автомобилями. И, наверное,

только благодаря этому я растворялся в работе, забывая обо всем, в том числе и о времени. Ведь в этих железяках я любил копать с самого детства.

А не так давно у нас открылся новый большой автосалон. Много трудностей преодолела наша компания на пути к его открытию. Но зато теперь мы были очень горды собой, что смогли пройти через тернии к звездам, как говорится.

Зато про мою семейную жизнь и говорить нечего. Каждодневные истерики Карины я не мог выносить, поэтому домой возвращался ближе к полуночи, а в девять утра уже выходил из дома. Ни о какой близости, разумеется, и речи быть не могло. Между нами все окончательно разладилось, как только мы вернулись в Россию. Она контролировала каждый мой шаг, и это раздражало. К концу дня я просто выключал телефон, потому что голова гудела от ее постоянных звонков и необоснованных претензий.

Первое время после свадьбы все было неплохо, если ту ситуацию, в которой мы оказались, вообще можно было назвать таковой. Скорее, безвыходной. Только так. Спустя какое-то время даже мы попытались создать настоящую семью. Проводили время вместе, много рассуждали о будущем, встречались с друзьями. Но ни разу не затрагивали тему, как именно мы оказались в браке. Это и не к чему. Дело уже было сделано. Но Карина не выглядела несчастной, как раз наоборот. Она получала удовольствие от того, что теперь стала замужней женщиной и искренне гордилась своим ста-

тусом. Я не вдавался в подробности и ни разу не спрашивал, почему она так ведет себя, ведь в моем присутствии Карине не обязательно было играть.

Наши отношения стали портиться примерно с того времени, как ее отчим загремел в больницу. Я бы мог сослаться на то, что девушка сильно переживала из-за своего родителя, но это было не так. Карина всегда недолюбливала этого человека, еще до того как узнала, что она ему не родная дочь. Несколько раз я пробовал говорить с женой о том, что происходит, но она постоянно ссылалась то на головную боль, то на срочные дела, то внезапно появлялось что-то ещё.

Я вышел из шикарного ресторана на улицу, направляясь к своему внедорожнику. Сегодня действительно была важная встреча с крупным клиентом, и, сказать по правде, я переживал за встречу, потому что совершенно не был уверен в поведении своей супруги. Но все прошло отлично.

– Тимур Покровский, ты издеваешься? – услышав за спиной раздраженный голос, я остановился. – Сколько можно меня игнорировать?

– Карина, довольно сцен, – я поднял руку вверх, призывая ее успокоиться и сбавить тон, после чего продолжил. – Я работаю по четырнадцать часов в сутки. Сейчас я мечтаю прийти домой и завалиться в постель, несмотря на то, что завтра у меня выходной. Первый за месяц, Карина! И если б у тебя была хоть капля уважения, ты избавила бы меня от своих истерик. Я устал.

– Тимурчик, – девушка подошла ко мне и прикоснулась рукой к щеке. Я непроизвольно отшатнулся, не ожидая подобной нежности. – Выходной? Ну наконец-то. Проведём его вместе?

– Разумеется, Карина. Выбирай, куда хочешь сходить или съездить, – я хотел побыстрее отделаться от нее, именно поэтому дал положительный ответ.

– Отлично, Тим, – промурлыкала Карина, а меня всего передернуло. С некоторых пор я ненавидел, когда она обращалась ко мне так. Лучше уж ее слащавое «Тимурчик», чем то короткое имя, с которым было связано слишком много воспоминаний. – Ты не против, если я не поеду с тобой домой? Я уже написала Лике, она скоро подъедет.

– Конечно, оставайся, – ровным голосом произнес я, мечтая поскорее убраться подальше от нее.

Карина поцеловала меня на прощанье и вернулась в ресторан. Я был рад, что именно с Ликой сегодня встречалась моя жена, потому что только с ней она всегда приходила под утро и спала до самого вечера. Таким образом, появился шанс отделаться от нее завтра.

На самом деле домой я и не собирался. Так вымотался за этот чертов месяц, что хотелось просто прогуляться и подышать воздухом, тем более, что стоял прекрасный летний вечер, а на улице было еще светло.

Я завел свой автомобиль и, выехав со стоянки, направился в ближайший парк.

Я окунулся в невероятную атмосферу. Повсюду гуляли парочки и слышался озорной детский смех. Я сильно выделялся на фоне людей, которые проводили здесь время. В дорогом деловом костюме шагал по аллее, разглядывая радостные лица людей. В этот момент они наслаждались жизнью в отличие от меня.

Мой взгляд зацепился за семейную парочку с озорным мальчуганом. Отец с матерью пытались покормить птиц, а мальчишка, по-видимому, не так давно научившийся ходить, радостно махал руками, прогоняя их.

Я засмотрелся на этих людей, размышляя о том, как бы и мне хотелось иметь настоящую семью и детей. Время шло, а Карина и слышать не хотела о детях. Она считала, что слишком молода, для того чтобы становиться матерью. И каждый раз, слушая этот бред, я кое-как сдерживал себя от очередного скандала со своей женой.

Я не видел лиц этих людей, но мог представить, сколько счастья и радости было в каждом их них. Я уже было развернулся, чтоб вернуться к своему автомобилю, но вдруг почувствовал, как задеревенели ноги, словно приросли к тротуарной плитке. Этот голос я узнал бы из тысячи, из миллиона человек даже через сто лет. Алина. Моя первая любовь.

– Сашенька, иди к маме, малыш, – радостным голосом девушка позвала своего мальчугана.

Я обернулся, чувствуя, как только что твердая земля уходит из-под ног. Мама кружила своего сына, весело сме-

ясь вместе с ребенком. Ее волосы, собранные на затылке, небрежно рассыпались по плечам, придавая ее прекрасному образу легкость и утонченность.

Мальчику было на вид около года, возможно, немногим больше. Ее сын. Где-то в области моей груди кольнуло острым клинком, рождая безумную мысль в моей голове. Он ведь мог быть моим.

Мы не виделись с Алиной два года, и не прошло ни одного гребанного дня, когда бы я не вспоминал о ней. Особенно часто всплывала в памяти наша последняя встреча и ее глаза, полные боли и страданий от моих слов, которые резали без ножа.

А сейчас, стоя здесь посреди парка и глядя на нее и ее семью, я чувствовал, будто мое сердце вырвали из груди. Я не мог отвести глаз от этой идиллии, понимая, что нужно бежать подальше, возвращаться в свой никчемный мир, но тело не слушалось. А через мгновение девушка случайно перевела свой взгляд на меня, и улыбка померкла на ее красивом лице.

Алина быстро посадила малыша в коляску, после чего снова посмотрела на меня. На этот раз на ее лице играла мягкая улыбка. Алина подняла руку в приветственном жесте, а затем вместе со своей семьей направилась к выходу из парка.

Глава 2 Тимур

Как я и предполагал, Карина пришла под утро. Моя жена еле держалась на ногах, бормоча про себя какую-то бессвязную чушь.

– Да я... Тимур... я... все... для тебя.. А тебе плев.. плевать, – девушка споткнулась о край кровати, – ай! Черт.. тебя дери. Что тебе... нужно, Тимур?

– Карина, – сонным голосом пробормотал я, – мне нужен здоровый сон, как и тебе. Ложись спать. Поговорим, как проспишься.

Моя жена уснула моментально, как только ее голова коснулась подушки. Вообще-то Карина выпивала крайне редко, а в таком состоянии, в котором она пришла сегодня, я ее видел пару раз, не более. И все два раза она звонила мне наутро и говорила, что алкоголь – это редкостная дрянь, и что у нее слишком сильно болит голова. И если б она знала, каков будет эффект, то избежала бы вообще контактов с ним.

А вот я уснуть больше не мог. Глядя на спящую рядом девушку, я четко осознавал, как мне осточертела вся эта фальшь в отношениях с женой. Пройдет еще пару-тройку недель, и я даже видеть ее не смогу, не то, что спать в одной кровати, хотя и постель несколько недель назад я перестал с ней делить.

Поднялся с кровати и направился в кухню сделать себе

кофе. С некоторых пор перестал добавлять молоко и сахар, мне стал нравиться горьковатый черный кофе.

Сегодня была суббота, и у меня действительно появился первый за долгое время выходной. И, честно говоря, я не имел ни малейшего представления, чем заняться, просто потому что забыл, что такое отдых. Но, самое главное, в этом был огромный жирный плюс, у меня почти не оставалось времени на воспоминания. Ведь они выжигали те немногие кусочки моей души, которые еще уцелели.

Я думал о ней. О той девочке со светлыми волосами, которая стала уже совсем взрослой. Алина. Она выглядела абсолютно счастливой и беззаботной. Моя Мелочь обрела семью и спокойствие, это было видно невооруженным глазом. Она совершенно точно заслуживала счастья, пройдя сквозь страдания и боль, которые причинил ей я.

Мне понадобилось время, чтоб собрать себя воедино. Я не говорил ни с кем о том, что творилось в моей болезненной душе. Артём не раз пытался поговорить со мной, но после моего постоянного молчания оставил эти попытки. Лишь спустя полгода после свадьбы, когда я надрался в каком-то баре, учитывая тот факт, что я не пью совсем, в двух словах рассказал Карине. Она приехала забрать меня из злачного заведения, и по дороге домой мы поговорили. Моя жена говорила о том, как понимает меня, и как ей жаль, что ничего нельзя уже исправить. Помню, Карина обняла меня и поцеловала в губы. Тогда и случился наш первый раз после сва-

дбы. Пьяный, безвкусный и скучный. Потом последовали бесконечные попытки создать семью. Мы проводили вместе время, я видел, как Карина во всем старается угодить мне, а я просто смирился, понимая, что ту, которая навсегда засе-ла в моем сердце, уже не вернуть. Все изменилось несколько месяцев назад, Карину будто подменили, она стала вести себя как истеричная стерва. Ни разу за все время нашего общения я ничего подобного за ней не замечал.

Я выпил кружку горьковатого черного напитка и, накинув на себя футболку и шорты, вышел из дома. Тихо и пусто. Лишь изредка на дороге мелькали жёлтые автомобили с сонными пассажирами внутри.

Прогуливаясь в такую рань по знакомым улицам, я смог наконец-то вдохнуть жизнь и почувствовать себя живым, а не тем роботом, которым стал за два года. Я так глубоко погрузился в свои размышления, что не сразу услышал звонок своего мобильного. Звонил мой лучший друг, которого я не слышал и не видел уже несколько месяцев.

– Дружище, приветствую! – бодрым голосом воскликнул Артём. – Надеюсь, не разбудил. Если честно, я с этими переездами туда-сюда совершенно запутался во времени. Сколько у тебя? Часов девять, раз не дрыхнешь?

– Шесть, Тём! – широко улыбнулся я. – Здорово, друг!

– Вот черт! А чего голос такой бодрый? Работа?

– Нет, сегодня выходной, решил прогуляться.

– В шесть утра? – удивился Данилов. – Тим, ты здоров?

– Да, все отлично, – рассмеялся я, разглядывая знакомые места. – Не спится. Когда возвращаетесь?

– Ещё не решили, – друг радостно вздохнул, – Ты даже не представляешь, как нам тут нравится! Скучать не приходится, каждую неделю новое место.

– Рад за тебя, Тем!

– Как твоя благоверная? – язвительно спросил друг. – По-прежнему измывается над твоим мозгом? – невесело усмехнулся.

– Да, – я почувствовал, как меняюсь в лице, вспоминая о Карине, – думаю, что скоро не выдержу и прибью ее. Она сильно изменилась. До брака это был другой человек.

Друг ничего не ответил, да и слова были не нужны. Мы оба отлично знали, что совсем неважно, какой была моя жена, сейчас уже ничего не изменишь. Все произошло как произошло. Я почти свыкся с этой мыслью благодаря моей работе, которая поглощала с головой.

– Я ее видел, Тём – после непродолжительной тишины произнес я.

– Кого, Тимур? – удивился друг, после чего обреченно вздохнул. – Когда?

– Ты знал, что она вернулась? – я оставил его вопрос без ответа. – И что у нее есть ребенок?

Артем некоторое время молчал, вероятно, обдумывал, что мне ответить. По затяжной паузы я догадался, что Данилов знает больше, чем хочет мне сказать.

– Совсем недавно узнал. Тимур, послушай, ничего не изменилось, если б я рассказал тебе. Да и я не уверен, что тебе нужно было знать об этом.

– Абсолютно, черт возьми, согласен, Тёмыч, – коротко ответил. – Меня вполне устраивали твои сообщения раз в месяц том, что у нее все в порядке.

– Она вернулась в город месяц назад. До этого момента жила за пределами столицы. Об этом я тебе говорил. Про ребенка я сам узнал пару дней назад. И то совершенно случайно. Больше ничего не знаю, – на заднем фоне послышались голоса, и Артём быстро со мной распрощался. – Ещё звякну на неделе. Не вешай нос, дружище!

– До связи, – ответил я и отключился.

Я ещё долго бродил по улицам столицы, глядя, как просыпается этот огромный город, все куда-то спешили, не замечая такого удивительного солнечного утра и не успевая насладиться мгновениями своей жизни.

Вернувшись домой, я устроился перед телевизором, который забыл, когда включал в последний раз, и бездумно листал каналы, не останавливаясь ни на одном из них. Мысли то и дело возвращались ко вчерашней мимолетной встрече с Алиной. А некоторое время спустя раздался телефонный звонок. На этот раз звонил "обожаемый" мной тесть.

– Здравствуй, сынок! – радостно поприветствовал меня Роман Федорович.

– Утро доброе! Что-то рано Вы звоните. Не ждал, – отве-

тил я.

– Случилось чего? Неприветливый ты сегодня, Тимур! – сказал тесть. Я был уверен, что он не заметил в моем голосе нотки едва уловимого раздражения, но этот старый пень подмечал всегда и все.

– Вам показалось, Роман Федорович! – соврал я. По его милости все сложилось, мягко говоря, не лучшим образом для меня два года назад. А вчерашняя встреча ковырнула во мне раздирающие душу воспоминания. – Вы по делу или так?

– Да не могу до Карины дозвониться, – произнес мужчина. – С ней все в порядке?

– С чего такая забота, тесть? – усмехнулся я. – За последние несколько лет это Ваш первый подобный звонок.

– Тимур, давай без сарказма, – слышались серьезные нотки в голосе тестя.

– Да все нормально с вашей падчерицей, дрыхнет без задних ног.

– Она вчера звонила матери среди ночи, плакалась, что-то невнятное бормотала, – Роман Федорович замолчал. – Не хочешь ничего рассказать?

– Что Вы хотите услышать? – ровным голосом спросил я, на что Роман Федорович просто промолчал. – Что наш брак трещит по швам? Или, может быть, что наш брак существует только на бумаге? Я не собираюсь ничего скрывать, Роман Федорович. Два года назад я просто сделал так, как Вам хо-

телось.

– Тимур, – тесть тяжело вздохнул. – Я никогда не желал ни тебе, ни твоей семье зла. Так сложились обстоятельства.

– Вы шутите?

Тема того, что произошло тогда, за эти два года назад никогда не поднималась, поэтому сейчас я был откровенно удивлен его словам.

– Сынок, я, может, и не самый лучший человек в твоём окружении, – продолжил тесть, – но тогда по-другому поступить не мог. На то были свои причины. Возможно, когда-нибудь я смогу о них рассказать тебе.

– Мне все равно, Роман Федорович, – твердым голосом сказал я, не желая ворошить то дерьмо, в котором я оказался. – Но я хочу первым поставить Вас в известность. Я развожусь с Кариной. Это решение было принято довольно давно. Очень надеюсь, Вы не станете препятствовать.

– Тимур, – мужчина замолчал. Я не знал, чего ожидать от него сейчас, но я готов был бороться и кусаться за свою свободу и жизнь дорогих мне людей, если бы это понадобилось. За это время я не сидел без дела и приобрел некое влияние и множество полезных связей, в то время как Роман Федорович по состоянию здоровья постепенно отошел от дел. – Это твое право. Ты многое для меня сделал, поэтому я не буду настаивать и уговаривать тебя остаться в семье. И не сделаю ничего, что могло бы навредить твоей. Честно говоря, я бы хотел извиниться перед тобой за то, что угрожал им. Но то-

гда так было надо, иначе ты ни за что бы не согласился породниться со мной. А в то время это было необходимо.

Сейчас мой тесть, такой властный и опасный человек, коим я знал его, был настолько уязвим и бессилен, что мне даже стало жаль этого человека. Возможно, я и смог бы его простить, если бы он не разрушил тогда мое счастье, навязывая свои условия. И, не исключено, что когда-нибудь я узнаю его истинные мотивы. А сейчас я просто сбросил вызов, понимая, что больше говорить нам с тестем не о чем.

Я выключил телевизор, надел футболку и джинсы, взял ключи от автомобиля и вышел из дома, где находиться больше не мог. Решил прокатиться в тот же парк, где встретил ее, а по пути заехать на работу.

Я открыл бардачок и достал оттуда то, что было для меня самым ценным и дорогим за эти два года, то, благодаря чему моя душа в конец не очерствела. Письмо, которое она написала перед моим отъездом во Францию почти десять лет назад, и которое я нашел лишь спустя семь лет.

Глава 3 Тимур

Много лет назад, когда в моей жизни творился хаос, я и не вспомнил о письме, которое спрятал в потайной карман своего рюкзака. Я не вспомнил о нем, даже когда прилетел во Францию. Думаю, это было связано с моим гневом и яростью на Алину и на ее слова о том, что изменяла. Я был ослеплен ненавистью. Спустя некоторое время я вспомнил о нем, но нигде не мог найти, решив, что мама выкинула письмо, когда наводила порядки, ведь первое время после переезда я жил со своими родителями. И только спустя семь лет, в день своей свадьбы оно нашлось. Случайно, разумеется.

После регистрации брака и небольшого фуршета, единственным моим желанием было остаться один на один с самим собой и своими мыслями. И я поехал домой к своим родителям. Закрывшись в своей бывшей комнате, я завалился на кровать, включил телевизор. В пульте сели батарейки, поэтому я принялся искать их в ящиках. В самом дальнем из них на дне я нашел не то, что искал, а кое-что поинтереснее. Письмо. Спустя семь лет.

Первое и светлое чувство, которое, казалось, мы могли бы пронести в течение всей жизни, но обстоятельства сложились иначе, нашу с Алиной судьбу решили за нас другие люди, сначала моя бывшая пассия, разыграв перед Алиной сцену с изменой, а потом и тесть, выдвинув ультиматум: или

свадьба с Кариной, или здоровье моих близких и Алины.

Мы с Алиной знакомы практически с детства, моя семья перебралась в столицу, когда мне было двенадцать. Казалось, я влюбился в эту девчонку с самой первой встречи. Когда мы повзрослели, все так быстро закрутилось-завертелось. Мы были влюблены. Нет, не так, мы любили. И я не сомневался, что наши чувства выдержат любые испытания. Но, к сожалению, ошибся. Хотя по прошествии стольких лет я думаю, что мы смогли бы всё преодолеть, просто поговорив и выслушав друг друга. И вот спустя семь лет мы встретились вновь. Совсем другие, но со старыми обидами и чувствами. Мы наконец-то смогли все выяснить, что гложило нас столько лет, но и в этот раз нашу судьбу предопределили другие люди, в частности, мой тесть Роман Федорович. Этого человека волновали лишь деньги, и он знал, где надавить.

Тогда больше двух лет назад я был уверен, что мы с Алиной сможем избавиться от всех трудностей и наконец-то быть вместе. Но мой тесть грезил объединением наших активов, я пытался с ним бороться, искал пути решения ситуации, но тягаться с такими людьми в то время мне было не по силам. Не было выхода, пришлось уступить и расстаться с Алиной, выставив все так, будто я поиграл с ней и бросил. Я повел себя как последний мерзавец. Тот день двухлетней давности я помню, будто все произошло вчера. Я до сих пор чувствую ту ярость и злость, которые окутали меня после встречи с Романом Федоровичем. Артём был прав, когда го-

ворил, что мне нужна была холодная голова. Я вполне мог объяснить все спокойно, если бы немного остудил свой пыл. А так, я просто сорвался, наговорив маленькой и хрупкой девушке на эмоциях всяких гадостей. Но только в этой цепочке событий я не улавливал одну простую деталь: зачем тестю необходимо было именно поженить нас с Кариной. Ведь активы можно было бы объединить и без брака. За день до свадьбы, когда мы летели в самолете во Францию, я спросил его об этом.

– Тимур, в этом мире никому нельзя доверять, а когда дело касается бизнеса, тем более, – говорил тесть. – Твой брак с Кариной – моя гарантия, сынок. Гарантия того, что ты не подставишь меня. Ты ведь прекрасно понимаешь, с кем имеешь дело.

Несмотря на разумный ответ, меня терзали смутные сомнения, что Роман Федорович чего-то недоговаривал. А потом все как в тумане. Свадьба с Кариной. И работа, работа, много работы, благодаря которой я не сгнил заживо от переполнявших меня чувств.

Очнувшись от воспоминаний, я открыл письмо той единственной, которой сделал больно, которой спустя столько лет дал надежду, а потом ее же вырвал с корнем.

"Дорогой мой, любимый и просто самый лучший человек во всем мире! Тим, мой Тим Покровский!

Совсем скоро ты уедешь... а я уже скучаю, тихо плачу по ночам в подушку, пока родители спят и не слышат. Я

не могу представить, как буду без тебя, Тим, мне кажется, я просто сойду с ума. Я так хочу каждую секундочку проводить с тобой, а сейчас это станет невозможным. Пишу это письмо и реву, Тим. Я знаю, что глупо, что мы не расстанемся, но ничего с собой поделатъ не могу. Ты влюбил меня в себя, Покровский, и теперь я без тебя, как рыба без воды. Ну вот скажи, разве это нормально?

Я понимаю, что тебе тоже непросто, возможно, даже сложнее, чем мне. Всё-таки ты уезжаешь не в другой город, а в другую страну. Там все иначе, Тим, совсем другие люди, другой уклад жизни. Тебе придется найти новых знакомых и товарищей, в то время как я остаюсь в привычной для себя атмосфере, но только без тебя, Тим...

О чем ты думаешь, когда засыпаешь? Знаешь, о чем думаю я? Наверное, догадываешься. Я мечтаю о тебе, Покровский, я не могу перестать думать о тебе ни на мгновение. Твои губы и руки сводят меня с ума, я вспоминаю их прикосновения и вкус твоих губ на моих. Я постоянно прокручиваю твои слова о любви и жизни без меня там, во Франции. Я уверена, мы сможем справиться, потому что если нет, то мне кажется, я просто умру, Тимур. Я говорю о своей душе, конечно.

Надеюсь, ты будешь приезжать ко мне, как и обещаешь. Знаешь, я верю тебе, верю как никому и никогда, Тимур. Я так хочу, чтоб нам удалось пройти через это испытание расстоянием и временем. Нет, не так, Тим. Я знаю, что мы

сможем это сделать.

Знаешь, я часто представляю, как мы живём вместе, например, спустя лет десять. У нас с тобой небольшой загородный дом, и к этому времени мы уже успели родить ребеночка, потрясающего сынишку или прекрасную доченьку. И собака, конечно собака. Куда без неё. Смеюсь сквозь слезы. И мы с тобой. По-прежнему невероятно любящие и любимые друг другом. Это ли не счастье, Тим!? А о чем мечтаешь ты, мой дорогой? Если о том же самом, значит, я самая счастливая девушка во Вселенной!

Я люблю тебя, Тимур. И если б можно было описать словами мои чувства к тебе, я бы это непременно сделала. Но мои ощущения сильнее слов, Тим...

Тимур, я не могу не сказать тебе этого, но я боюсь. За нас с тобой. Я боюсь, что наше хрустальное счастье может разбиться. Я стараюсь не думать об этом, но порой просто не получается. Как ни крути мы неделями не сможем видеться, Тим. И так будет до тех пор, пока ты не закончишь универ. А вдруг ты найдёшь себе модельку типа Сони, а? И вот что тогда мне прикажешь делать? Приехать и выдрать ей все волосы. Оооо!!! Я непременно это сделаю. Но имей в виду, что пострадает не только она, но и кое-кто ещё. Надеюсь, смекаешь, о ком это я! Ладно, Тим, шутки шутками, но я, правда, очень волнуюсь.

Но не буду о грустном. Я решила написать тебе, потому что боюсь упустить нечто важное и забыть сказать при

встрече, как только ты меня поцелуешь. Потому что рядом с тобой меня уносит в какую-то параллельную реальность, и выхода оттуда нет. Я и не против, если ты будешь там со мной. В нашем мире, в который нет входа посторонним.

Тимур, ведь большое счастье найти человека, которому ты готов не только отдавать самого себя, но и пройти весь путь через трудности и невзгоды! Я люблю это выражение, придуманное нами. Ведь так и есть, Тимур. Я готова к этому. Ради тебя я готова на все. И если бы была возможность уехать с тобой, я бы это сделала непременно.

А ещё хочу попросить прощение, что срывалась на тебя на протяжении последнего месяца, я просто нервничаю из-за предстоящей разлуки. Не просто нервничаю, я схожу с ума!

Пожалуйста, Тим, помни всегда обо мне и храни нашу любовь. Я сделаю то же самое. Спасибо, что ты есть в моей жизни. Я люблю тебя. Твоя Лина."

Я аккуратно сложил письмо и убрал его обратно в бардачок, подумав в очередной раз про себя, что если бы я прочел эти строки, когда только переехал во Францию, то сейчас было всё по-другому. Это бы я гулял в парке со своей женой и сыном, радуясь жизни как ребенок.

Глава 4 Алина

– Сашенька, малыш мой, я ненадолго схожу на работу и вернусь, – я стояла в дверях, но не могла выйти из дома, потому что сынок никак не хотел отпускать меня. Саша вце-

пился в мою ногу, тихонько всхлипывая.

Я взяла его на руки, прижала к себе и нежно поцеловала.

– Дочка, беги, опоздаешь же. Мы справимся, не волнуйся, – мягко сказала мама, забирая у меня сына. – Пойдем, мой хороший, немного поиграем в комнате. Где твоя машинка?

Я выскочила из дома с грустью в сердце. Пошла уже третья неделя, как я вернулась в издательство, точнее Анна Львовна настоятельно попросила меня вернуться, хотя бы на неполный рабочий день. И после долгих раздумий я все же согласилась. Да и мама предложила свою помощь. Родителям вообще очень понравилась эта идея с моим выходом на работу, ещё и в столице, ведь они смогли бы видеть нас каждый день.

Я колебалась, с одной стороны, я была и рада вернуться, очень соскучилась по родителям и издательству, хотя за последние пару лет Анна Львовна с периодичностью подкидывала мне работенку. Я писала мелкие статьи, тем самым обеспечивая себя и сына. А еще помогала тете Маше, которая наконец-то начала признавать, что иногда уставала от работы на ферме. Но вот с другой, я так полюбила поселок, где провела самые лучшие два года в своей жизни, да и моя тетка сильно к нам привязалась, впрочем, как и мы к ней. В Саше она души не чаяла, как и мама с папой, которые почти каждые выходные приезжали в гости.

Там мне было хорошо. Я с головой окунулась в материнство и в сельскую жизнь, получая истинное удовольствие от

всего происходящего. Мне нравилось то спокойствие и размеренность, которые царили в поселке. Не было ни суеты, ни шума, ни настолько загрязненного воздуха в сравнении с мегаполисом. Все свое время я проводила с самым дорогим человеком, который перевернул мою жизнь полностью. С моим сыном. Он ещё такой маленький, но уже успел научить меня невероятно важным вещам, в том числе и терпению, о котором раньше я не могла и мечтать. Взбалмошная и импульсивная в прошлом, рассудительная и сдержанная в настоящем. И сейчас это я. Повзрослевшая и такая счастливая.

Мама не раз настаивала на том, чтобы я рассказала отцу моего малыша о его существовании, но я была непреклонна. А учитывая наш последний разговор два года назад, смысла искать его и рассказывать о ребенке я не видела. Наверное, эгоистично было с моей стороны. Правда, однажды я все же позвонила Покровскому. Тогда я была еще в положении и как раз вышла после второго УЗИ, радостная и окрылённая от того, что узнала пол малыша. Находясь в прекрасном настроении, я набрала знакомый номер, который оказался заблокирован. На этом все. С тех самых пор я решила, что больше никогда не стану искать с ним встреч и телефонных разговоров, чтоб рассказать о ребенке. Глупо? Разумеется. И сейчас я начала понимать насколько. Но не мчаться же мне во Францию в конце-то концов.

Но у судьбы, как оказалось, были совсем другие планы. Я

знала, что Тимур довольно давно вернулся в Париж и жил там со своей женой. Нет, конечно, я специально ничего не узнавала, просто Рита как-то обмолвилась об этом, но тут же прикусила язык. Но моя реакция была совершенно нормальной и спокойной, словно он для меня чужой человек. В общем-то, так и было на самом деле.

– Рит, все в порядке, – сказала я подруге. – Было и прошло. Да и если честно, мне плевать.

Я говорила искренне. Впервые я хапнула столько боли и разочарования около десяти лет назад, когда мы расстались с Тимуром. Тогда была уверена, что не смогу пережить. Но прошло время, и я справилась. А во второй раз было в тысячи раз больнее, но благодаря моему ребеночку, который только-только рос и развивался у меня в животе, я оправилась намного быстрее. И запретила себе думать и вспоминать о нем. Но когда родился Саша, я поняла, что это будет невозможно, ведь мой сын был копией своего отца. И с каждым днем Сашенька становился все сильнее и сильнее похож на Покровского.

А неделю назад я чуть не потеряла сознание от неожиданности, когда случайно увидела его. Откуда он вообще взялся в столице, если живет в Париже? Да и как среди такого огромного количества парков он оказался именно в том, где гуляла я с сыном и Русланом?

Мы договорились встретиться с Русом почти сразу после

того, как я вернулась в город. Но удалось выбраться лишь через неделю. Мы с ним поддерживали дружеское общение, и, пока жили в поселке, мужчина стабильно раз в месяц приезжал в гости. Я не давала никаких надежд. Он много сделал для меня и моего сына, вероятно, надеясь на что-то большее, чем дружба. Руслан всегда был прекрасным мужчиной по отношению ко мне, заботливым и внимательным, но у меня не находилось на отношения ни времени, ни желания.

Я растерялась, когда увидела человека из своего не самого лучшего прошлого, наполненного болью и страданиями. Но моментально смогла взять себя в руки, осознавая, как мы выглядели с Русланом и Сашей со стороны. Как семья. Поэтому я перевела свой взгляд на Тимура и робко улыбнулась. Получилось так искренне, по-настоящему. Не ожидала от себя подобного. Я не ощутила трепета и радости от встречи, сердце не забилося в сумасшедшем ритме, а по коже не побежали мурашки. Неужели я наконец-то выздоровела от неизлечимой болезни, и больше не будет рецидивов?

О том, что отец моего мальчика Тимур, знали лишь родители и Рита, люди, на которых я всегда могла положиться. Ну и Руслан, просто потому что спустя пять месяцев после отъезда, скрывать живот уже было невозможно. А он приезжал раз-два в месяц. Но встретив Тимура в парке, я подумала о том, что он имел право знать о Саше, да и у сына должен быть отец. И если бы Тимур захотел принимать участие в воспитании нашего ребенка, то я ничего бы не имела про-

тив. Теперь я не могла думать только о себе, я должна позаботиться о Саше.

В голове родилась мысль, которой раньше и быть не могло. Я приняла решение рассказать обо всем отцу своего сына. Но в подходящее время. Найти его труда не составит, тем более, у нас остались общие знакомые.

Для меня самой стали открытием те эмоции, которые я испытывала, точнее, которых не испытывала при виде него. Либо беременность и роды изменили мое отношение к Тимуру, либо я и в самом деле разлюбила. По правде говоря, я даже не думала, что такое когда-либо может произойти, потому что эти чувства, граничащие с болью, где-то очень глубоко застряли внутри меня.

Кстати говоря, Покровский не выглядел счастливым. В дорогущих шмотках, но с грустью в глазах, он казался таким одиноким. Что уж говорить, если человек один находился в парке среди огромного количества людей, прогуливающих со своими семьями. Возможно, мне показалось, но в его взгляде я смогла увидеть сожаление. А ведь тогда два года назад он четко дал понять, что я была всего лишь игрушкой для него, возможно, любимой, но все же игрушкой. Куклой, которую он использовал, а как стала ненужной, выкинул в помойку. Так чувствовала себя, когда мы виделись в последний раз, когда он посмеялся надо мной. А я верила ему, ведь он казался таким искренним. Дура. Просто дура.

Но мой сын имеет право знать своего отца, как и отец име-

ет право знать о его существовании, поэтому в скором времени мне все же придется увидеться с Тимуром с глазу на глаз и поведать ему о том, что один год и несколько месяцев назад он стал отцом.

Глава 5 Алина

Сегодня был просто сумасшедший день в издательстве, и все благодаря вечернему показу. Анна Львовна нарезала невероятное количество задач каждому из сотрудников, не обойдя и меня стороной. Времени оставалось ничтожно мало, поскольку в связи с показом день был сокращенный. Моя начальница сделала это для того, чтобы все сотрудники издательства успели переодеться и привести себя в порядок. Она считала, что мы являлись чуть ли не лицом данного показа, поскольку именно наш журнал первым узнал об этом начинающем, но очень талантливым и подающем большие надежды в мире моды дизайнера.

Справившись со своей работой в срок, я поспешила в салон красоты, после которого я должна была успеть ещё попасть домой. Мне хотелось провести хотя бы немного времени с сыном, потому что мы не виделись целый день, и я безумно соскучилась по моему медвежонку.

Все складывалось лучшим образом: красоту навели мне довольно быстро, пробок по пути к дому родителей не было, таким образом, у меня осталось в запасе полтора часа, которые я и провела с сыном.

– Сыночек, привет, мой дорогой! – я подошла к беседке, в которой играли мама с Сашей. – Мама, привет! – я по очереди поцеловала своих самых близких людей.

– Привет, дочка! Какая ты красивая! – мама улыбнулась, разглядывая мое лицо. – Так непривычно видеть тебя при параде. За эти пару лет ты почти не красилась и не укладывала волосы, расчесалась и пошла.

– Да, мамуль, в нашем поселке особо и не выйдешь никуда, да и повода не было, – я взяла Сашу на руки и крепко обняла. – Как же я соскучилась, мой хороший!

– Ма-ма-ма, – когда слышала эти слоги, я просто забыла обо всем на свете.

– Лина, отдохни и расслабься сегодня. За нас не волнуйся. Накормлю, искупаю и уложу спать.

– Мамуля, ты у меня самая лучшая! – воскликнула я.

Мама мне очень помогала, даже когда мы с Сашей еще жили в поселке. Они с отцом приезжали почти каждые выходные и забирали у меня ребенка, предоставляя возможность заняться своими делами или просто отдохнуть, полежать в гамаке и почитать книгу, например.

Полтора часа пролетели незаметно, и я уже мчалась по вечерней столице на рабочую вечеринку. Откровенно говоря, выглядела я сногшибательно. Нескромно, но зато как есть. Длинное серебристое платье со сверкающими камнями как влитое сидело на мне, а благодаря туфлям на высоком каблучке я казалась выше, и меня вполне могли принять за одну из моделей, которых вскоре я увижу на подиуме.

Местом проведения был выбран один из автомобильных салонов города, наверняка, не так давно открывшийся, по-

скольку пару лет назад я не припомню, чтоб видела его. Внутри все было пропитано дороговизной и роскошью и продумано до мелочей. Вкусная еда и напитки, отличная музыка, красивая фотозона – это лишь то немногое, что я успела заметить, едва войдя в помещение.

– Анна Львовна, вечер добрый! Здесь просто потрясающе, – я широко улыбнулась своей начальнице, окидывая взглядом посещение.

– Здравствуй, Алиночка! Согласна, – ее глаза сверкали восхищением. – Невероятно, как удалось организовать все в кратчайшие сроки. Ты знала, что показ был под угрозой срыва? – я утвердительно кивнула, а Анна Львовна продолжила. – Хозяин этого автомобильного салона любезно согласился помочь, и не просто помочь, он стал одним из спонсоров. Как хорошо, что все так вышло, иначе бедному Марку пришлось бы проводить свой показ на улице.

– Да ну что Вы, – улыбнулась я. – Здесь и, правда, потрясающе, но уверена, что до улицы бы дело не дошло.

– Возможно, ты и права. Но так или иначе мы сегодня здесь! – начальница хлопнула в ладоши. – Немного поработаем, а потом всем отдыхать!

– Я согласна! – рассмеялась я. – Давненько никуда не выбиралась.

– Кстати, Линочка, – начальница многозначительно улыбнулась, – я тут краем уха услышала, что хозяин этого автосалона уже практически холостой. Сегодня я тебя позна-

комлю с ним. Очень симпатичный и статный мужчина. Ну а что тут такого? – рассмеялась она, перехватив мой удивленный взгляд. – Ты девушка красивая, умная и одинокая. Я не прочь побыть свахой.

– Анна Львовна, Вы все никак не успокоитесь, – я мягко улыбнулась. Это был далеко не первый раз, когда начальница сватала мне разных представительных мужчин. Причем все началось еще до моего увольнения. А за эти пару недель этот владелец автосалона был уже третьим. – Что значит, практически холостой?

– Я слышала, что у него какие-то трудности с женой, и он подал на развод. Детей у них нет, поэтому развести их должны быстро.

– Понятно. Ладно, познакомлюсь я с этим вашим хозяином, – сказала я и улыбнулась.

Мы еще несколько минут разговаривали на отвлеченные темы до тех пор, пока не объявили о начале показа. Мы с Анной Львовной и ещё несколькими сотрудниками уселись на передний ряд, ожидая выхода моделей.

Сам показ прошел на "Ура". Почти все собравшиеся выражали свою благодарность Марку, а также и восхищение новой коллекцией. Успех начинающему дизайнеру был гарантирован. Показ потрясал своим великолепием

Ведущий объявил в микрофон о том, что сейчас выступит один из спонсоров, и по совместительству владелец автоса-

лона. Я замерла в нетерпении, ведь Анна Львовна так разрекламировала этого мужчину.

Уверенный в себе, статный и, что уж скрывать, очень привлекательный в дорогом костюме он поднялся на сцену, забирая микрофон у ведущего. Я невольно вздрогнула. Господи, только не это!

– Добрый вечер всем здесь присутствующим! – его голос обволакивал, заставляя внимательно слушать, не отвлекаясь ни на что вокруг. – Я очень рад, что показ оказался настолько успешным. И безусловно, Марк, ты это заслужил. Как многим из Вас известно, такое масштабное мероприятие в нашем автосалоне проводится в первый раз, и, надо сказать, я очень надеюсь, что не в последний. Благодарю! – Тимур отдал микрофон ведущему и присоединился ко всем собравшимся.

Он не заметил меня. Зато я успела рассмотреть его с головы до ног. Отметила про себя, что этот мужчина с каждым годом становился все привлекательнее. Черты лица немного погрубели, плечи стали еще шире, вот только взгляд остался неизменным: что-либо прочесть в нем было невозможно. Закрытая книга.

Я не понимала своих чувств. С одной стороны, меня не бросило в жар или холод, когда он поднялся на импровизационную сцену. Между прочим, даже не удивилась, что снова встретила его. У судьбы забавное чувство юмора, по отношению ко мне так точно, поэтому я в скором времени ожи-

дала чего-то подобного. Но с другой стороны, воспоминания вновь нахлынули тяжелой волной. Уже не болело там в груди, но от неприятного осадка избавиться я никак не могла. Похоже, Тимур Покровский навсегда останется частью меня. И речь не только о сыне. Я говорю о том, что никогда и ни с одним человеком я не испытывала тот спектр эмоций и ощущений, который был пережит с Тимуром. Ведь нас связывают не только плохие воспоминания, было и хорошее. И, надо сказать, только с ним я ощущала себя самой счастливой, словно выросли крылья за спиной. И именно он отрезал эти крылья, заставляя меня падать камнем в темную бездну боли и отчаяния.

Я встала со своего места и направилась к столу с едой и выпивкой. В горле пересохло и мне захотелось выпить воды.

– Вечер добрый! Прекрасно выглядишь! – он подошел так бесшумно, что я невольно вздрогнула. – Какими судьбами, Алина? Неужели ты все также вздрагиваешь только от одного моего присутствия? – ухмыльнулся мужчина, касаясь моей руки.

– Привет! – я медленно обернулась и выдернула свою руку из его крепкой хватки. – Не льсти себе, Покровский. Ты подкрался неожиданно, вот я и подпрыгнула.

– Так все же, что ты здесь делаешь? – мужчина повторил свой вопрос.

– Я работаю у Анны Львовны вообще-то. Имею полное право здесь находиться, – скривила губы в усмешке.

– Я думал, ты уволилась. Слышал, что ты переехала.

– Так и было, но я вернулась. Пару недель назад Анна Львовна позвала меня обратно. А поскольку я очень люблю это место, то непременно согласилась. Откуда такая осведомленность о моей жизни, Покровский? – я прищурилась, внимательно всматриваясь в его глаза, которые не выдавали ни одной эмоции.

– Наводил справки, – усмехнулся он.

– Может, в твоём положении было бы правильнее следить за своей женой, Тимур? – мои губы изогнулись в натянутой улыбке, а Тимур моментально изменился в лице.

Глава 6 Алина

Беседа с Тимуром, к счастью для меня, резко оборвалась, поскольку к нам подошла моя начальница. Она протянула руку мужчине в приветственном жесте, широко улыбаясь.

– Тимурчик, как я рада тебя видеть! – радость в ее голосе была неподдельной. – Все прошло просто превосходно, не находишь? Ну и твой автосалон, как нельзя кстати, вписался в общую картинку. Невероятно.

– Добрый вечер! – Тимур пожал руку моей начальнице. – Да, Анна, согласен с Вами полностью. Пазл сложился. И место, и коллекция, и люди, присутствующие здесь, – мужчина многозначительно посмотрел на меня.

– Вы уже познакомились? – спросила Анна Львовна. – Алина – это просто находка. Я очень ценю и дорожу ей. Прекрасный сотрудник. Сколько раз она выручала меня, когда горели сроки. И не сосчитать. У девочки талант. Еще ни разу не встречала человека, который так рьяно отдается работе.

– Действительно, сейчас таких людей и не сыщешь. Но понимаете, Анна, нам не пришлось знакомиться. Мы с вашим ценным кадром, как оказалось, знаем друг друга довольно давно, – сдержанно произнес Покровский. – Практически в одной песочнице выросли.

– Правда? Как здорово! – воскликнула начальница, переводя взгляд на меня. – Алина, это просто потрясающе! У ме-

ня в голове родилась идея, – во мне уже начинало закрадываться дурное предчувствие от ее слов. – На обложке следующего номера нашего журнала я хочу видеть преуспевающего бизнесмена Тимура Покровского. Девочка моя, лучше тебя эту статью никто не напишет. Тем более, что вы так давно знакомы друг с другом, – Анна Львовна радостно хлопнула в ладоши. – Отлично! Это будет просто идеально. Так, мне пора, я должна еще обсудить кое-какие вопросы с Марком. А вы пока договоритесь о встрече. Алина, и подумай, в каком ключе лучше всего будет выглядеть статья.

– Хорошо, я подумаю, – я натянуто улыбнулась, провожая грозным взглядом удаляющуюся начальницу.

– Видимо, общества друг друга нам с тобой не избежать, – легкая улыбка коснулась уголков губ мужчины, отчего его лицо сразу преобразилось. И мое предательское сердце мгновенно пропустило удар. Нет, не хочу! Я избавилась от своей зависимости.

– Похоже на то. Работа есть работа, – я пожала плечами, но ощущение дежавю меня не покидало. Два года назад я брала интервью у его жены, а теперь все гораздо сложнее. Придется работать непосредственно с ним.

– Хочешь выпить? – неожиданно предложил он.

– Я не пью, Тимур.

– А я и не предлагаю тебе алкогольные напитки. Соки, воды, на любой вкус, – сказал мужчина, забирая у меня бокал с водой. – Ты всегда плохо его переносила как и я, по-

этому вот, – Тимур налил в бокал вишневый сок и передал мне в руки. На мгновение наши пальцы соприкоснулись, и я почувствовала легкое покалывание.

– Спасибо, – сказала я, делая маленький глоток.

– Как жизнь, Алина? – спросил он, заглядывая мне в глаза.

– Отлично, – я чуть не поперхнулась от неожиданного вопроса. Какое вообще ему дело?

– Почему не носишь обручальное кольцо? – Тимур смотрел на меня, не отрываясь. Мне стало не по себе от его пристального взгляда, и я отвела взгляд в сторону, разглядывая модели.

– Какое тебе дело, Покровский?

– Я всего лишь поддерживаю беседу, Алина, – в его голосе послышались стальные нотки.

– Потому что я не замужем, Тимур, – сказала я, переводя взгляд на его руку. – Но ты ведь женат. Где твое кольцо, раз уж на то пошлó?

– Я развожусь, – безразличным тоном сказал Покровский.

– Что так? Жена не оправдала твоих ожиданий? – не удержалась от колкости в его адрес.

– Не оправдала, – Тимур прищурился.

– Так почему ты не замужем, Алина?

– Тим, – выдохнула я, закатив глаза. – Тебя это не касается.

Я заметила, как буквально на одно мгновение стальная маска спала с его лица, и оно озарилось неподдельной радо-

стью. Не знаю, что такого было в моей фразе, но Тимур определенно был доволен услышанным.

– Ты права, – сказал мужчина, широко улыбаясь. Я невольно улыбнулась в ответ. Это произошло непроизвольно, в ответ на его реакцию. – Это не мое дело.

– Ладно, Тимур, я была рада пообщаться, но мне уже пора, – я поставила пустой бокал на стол.

– У тебя прекрасный сын, Алина, – произнес мужчина, и мне стало не по себе. Сейчас было не то время и не то место, чтоб рассказывать ему о том, что мой сын является и его ребенком тоже.

– Спасибо, Тимур, – я искренне улыбнулась, вспоминая своего медвежонка, – он – лучшее, что произошло в моей жизни.

– Тебя подбросить? – серьезно спросил мужчина, наверняка, предполагая, что я с радостью соглашусь.

– Нет, я на машине, – ответила.

– Провожу тебя, – Тимур произнес это тоном, не терпящим возражений.

– Хорошо, идем.

Мы молча шли к машине. В своей голове я прокручивала мысли о том, что после всего, что произошло между нами, я как минимум не должна была говорить с ним. После того, как он поступил со мной два года назад, выбросив меня как ненужную куклу из своей жизни, я должна была его ненави-

деть. Ведь он мог сказать, что я не нужна ему, и в более мягкой форме. И не выдумывать ничего лишнего. Но даже после того, что было, не ненавидела и не презирала его. Наверное, все эти отрицательные чувства перекрывались невероятной благодарностью за то, что он подарил мне сына, мой маленький смысл жизни.

– Вот моя визитка, позвони, как будешь свободна, – я уставилась на него в недоумении, – Алина, перестань так смотреть. Разумеется, это по работе, а не то, о чем ты подумала.

– Откуда тебе знать, о чем именно я подумала, Тимур? – удивленно ответила я. Покровский флиртовал со мной? Ну уж нет, этот номер не пройдет.

– Я буду ждать твоего звонка. По работе, – Тимур пристально смотрел в мои глаза, не отводя взгляд.

– Конечно, – забрала визитку и убрала в сумочку. – Было приятно пообщаться, Тимур, – сказала я, заводя автомобиль.

– Взаимно, – ответил Тимур, а затем добавил. – Буду ждать звонка, Алина, – повторил мужчина. Покровский развернулся и направился обратно в автосалон, а я ещё несколько минут сидела в машине, пытаясь понять, что же на самом деле происходило в моей душе.

Прошлое, ну зачем же ты возвращаешься снова? Разумеется, головой я понимала, что моему сыну нужен отец, но для меня самой лучше было бы не видеться с ним. Тимур остался в далеком прошлом.

Когда я подъехала к дому родителей, часы к тому времени показывали двенадцать. Я поцеловала спящего медвежонка, после чего вышла, закрыв за собой дверь. Мама уже ждала меня на кухне.

– Как все прошло, дочка? – спросила она, наливая мне чай.

– Хорошо, даже отлично. Марк очень талантлив. Его коллекция превзошла все ожидания, – сказала я, усаживаясь на стул.

– Понятно, – ответила мама, пристально разглядывая мое лицо.

– Что такое, мам? – тихо спросила я. – Что-то случилось?

– Не знаю, Лина. Это ты мне скажи, – мама слегка прищурившись, наклонила голову вбок. – Что-то в тебе изменилось.

– Мам, ну что ты выдумываешь? – я уставилась на чашку чая перед собой.

– Дочка, не хочешь говорить? Меня-то не проведешь, – мама ласково улыбнулась. – Глаза твои горят, Алина, и вид уж больно радостный.

– Странно, – улыбнулась я. – Не имею ни малейшего представления, с чем это может быть связано.

– Уверена? – настаивала мама.

Конечно, нет! Я знала, по какой причине мои глаза светились. Где-то в глубине своей души я была рада его видеть. И я была довольна тем, какой я выглядела в его глазах. Кра-

сивой и преуспевающей женщиной, которую не сломили ни обстоятельства, ни чувства. Счастливая женщина.

– Знаешь, кого я встретила на показе? – через некоторое время я продолжила разговор с мамой.

– Тимура? – спросила она, а я открыла рот в изумлении.

– Откуда...?

– Около месяца назад я встретила Марину и Андрея Покровских в торговом центре. Они гостили недельку в Москве. Сказали, что Тимур вернулся.

– Почему ты не сказала? – удивилась я.

– Это бы что-то поменяло? Ты с Сашенькой осталась бы у тетки, лишь бы не видеть его? – улыбка сползла с лица мамы.

– Я не знаю, мам, – честно ответила я.

– Вот именно. Не знаю, что конкретно случилось у вас, но Тимур должен знать о Саше, дочка, – мама снова завела старую песню.

– Ты рассказала родителям Тима? – я не на шутку испугалась.

– Алина, ну нет, конечно. Ты сама должна это сделать. Тимур должен узнать от тебя, и ни от кого другого. И чем раньше это произойдет, тем лучше. Вдруг ещё кто лишнего взболтнет.

– Я знаю, мам. Он имеет право знать. Ты абсолютно права как всегда, – сказала я и на минуту задумалась. – Мааам, вот ты говоришь, глаза у меня горят, да и радостная я пришла. Ты думаешь, что это все из-за встречи с ним? Это не так. Я

просто была рада побывать на таком масштабном мероприятии.

– Хочешь меня убедить или себя? – усмехнулась моя родительница.

– Мам, не начинай. Тимур в далеком прошлом, – быстро ответила я.

– Да, конечно, – согласилась она, но я-то знала, что думала она совсем по-другому.

– Ладно, я спать, спокойной ночи! – я поцеловала ее в щеку и сказала. – Мамуль, не выдумывай того, чего нет. Между нами все давно уже конечно. Ну а теперь..., – я помедлила. – Слишком поздно для нас.

Глава 7 Тимур

Я приехал домой, ожидая, что не застаю Карину дома. С тех пор как мы подали на развод, моя жена редко здесь появлялась. И, сказать по правде, я был очень этому рад.

Когда объявил своей жене о разводе, Карина лишь усмехнулась. Не знаю, что именно ее позабавило, но девушка абсолютно точно не поверила мне. Лишь спустя пару дней, она переспросила меня, всерьез ли я говорил. Я так и не понял, что заставило ее усомниться в моих словах, но моя жена была явно удивлена. Мы поженились с Кариной только по воле ее отчима Романа Федоровича. Он угрожал близким и дорогим мне людям, и, зная, на что способен этот человек, я согласился на все его условия, главным из которых было оставить Лину и жениться на Карине. Я был уверен, что на тестя можно было найти управу, и воевал бы с ним до последнего, но на кону стояла жизнь и здоровье мои родных и Алины. Пришлось отступить. Карина же в свою очередь также не смогла противостоять Роману Федоровичу, который грозился перекрыть ей все прибыльные модельные проекты. Моя жена слишком дорожила своей карьерой, построив ее самостоятельно с нуля.

Я задумался. А ведь за эти пару лет Карина почти не участвовала в съемках и показах. Это было как минимум

странно, учитывая, с каким рвением моя жена работала раньше, еще до брака.

Откровенно говоря, Карина изменилась. Если бы я не знал ее много лет, то мог подумать, что для нее этот брак стал самым настоящим с того момента, как мы поставили свои подписи в нужном документе. Раньше мы часами могли болтать с ней как близкие друзья, а теперь я просто не выносил ее на дух. Возможно, была какая-то причина, но и не исключено, что Карина всегда была такой, просто на меня подобное поведение не распространялось.

Не прошло и получаса, как моя почти уже бывшая женушка заявила домой. В стельку. Карина с трудом смогла снять босоножки, потому что едва держалась на ногах.

– Ой, мой пока ещё муженек дома, – улыбнулась Карина и заплетающимся языком продолжила. – Что... что же ты, Тимурчик..., не бежишь к своей пассии из прошлого?

– Карина, иди, проспись! – она бесила меня все больше и больше. И каждая ее фраза, каждое слово раздражали все сильнее.

– Нарочно... ты... нарочно не позвал жену... почти уже бывшую..на сегодняшний показ? А, Тимур? – мы стояли в прихожей, Карина облокотилась на входную дверь и, прищурившись, разглядывала меня своим убийственным взглядом.

– Карина! – прикрикнул на нее, но девушка и ухом не повела.

– А, знаешь, – жена намеренно сделала паузу, видимо, со-

бляясь с мыслями, – я ведь была там.

– Где?

– На показе. И видела, как ты миловался с этой... как ее там зовут..., – Карина закатила глаза, по всем видимости, вспоминая имя, – ну же, муженек, подскажи мне, а то память ни к черту.

– Алина была там по работе. Встреча случайная. Причем здесь она? – девушка злила меня с каждым словом все больше и больше.

– Да при всем, Тимурчик, – Карина неуверенной походкой прошла в гостиную и завалилась на диван. – Как же я устала от нее. Ты... ты думаешь приятно жить с тобой, зная... что ты просто помешан на своей девке?

– Карина, о чем ты? – во мне закипала злость. Зачем она приплела Алину? – Ты ведь прекрасно знаешь, по какой причине состоялся наш брак. Ты сама вынуждена была согласиться, это не было твоим желанием, помнишь?

– Тимур, – горько усмехнулась девушка, – какой же ты..., – задумалась Карина, подбирая слова, – наивный, Тимурчик. Я спала и видела, как бы выйти за тебя. И была уверена, что смогу тебе помочь забыть эту девку. Знаешь... знаешь, чего мне стоило выслушивать... это.. твое нытье тогда... много лет назад? Когда ты вел аморальный образ жизни. Ты помнишь, из какого дерьма я тебя вытаскивала... да ты обязан мне всем...

– Карина, что ты несешь?! Закрой свой милый ротик и

иди проспись! – я собирался уже выйти из гостиной, как следующий поток слов заставил меня остановиться.

– Я была уверена, что смогу ее заменить, а ты... ты, блин... просто помешался до такой степени, что даже не спал со мной. Это... это же обычная потребность организма... Только через полгода после свадьбы, Тимурчик... И то, мне пришлось постараться. Что я только не делала, какие бы откровенные наряды не надевала... По пальцам можно пересчитать, сколько раз было между нами за два года. И ты.. сам никогда не делал шаги навстречу. Ты же даже не смотрел на меня... как на девушку, не говоря уже как на жену. Я не хочу, и никогда не хотела быть твоим другом, только... только женой. Даже отец сделал все грамотно, ни в чем не просчитался, чтоб отвадить тебя от этой девки. Я придумала просто гениальный план, – вздохнула женушка, а мои руки сжались в кулаки до побелевших костяшек. – А ты... ты сохнешь по ней до сих пор. Да что в ней... такого, а, Покровский? Ты даже во сне все ещё повторяешь ее имя, Тимур! Повторял, по крайней мере, пока ты ещё спал со мной в одной кровати, – Карина смотрела на меня стеклянными глазами, в которых блестели слезы.

– Повтори! – прорычал я, едва сдерживая себя.

– Ч-что? Что п-повторить, – Карина испуганно подняла глаза на меня.

– О каком плане ты говоришь, Карина? – прикрикнул на

девушку так, что она поежилась.

– Ты думаешь отец... угрожал твоей семье и... этой девке по своей воле? – Карина натянуто улыбнулась. – Тимурчик, мой отчим в тебе души не чает. И он из тех ненормальных людей, у которых, к сожалению, просто тьма принципов. Поэтому, зная, что помогать просто так он мне... э... не будет, пришлось... идти на хитрость... Иначе бы мы не смогли пожениться, – Карина натянуто улыбнулась.

– Если ты здесь останешься, то я за себя не ручаюсь. Убейся! – меня заводило ее каждое проклятое слово. В моей голове прокручивались все события двухлетней давности, и с каждой новой фразой я ненавидел свою жену все сильнее.

– Ну что же ты такой негостеприимный, Тимур? Жену... выгоняешь, а я, между прочим, с тобой и в огонь, и в воду... А ей... Ты... ты не нужен ей! – выкрикнула Карина, а затем уже более спокойным голосом продолжила. – Я закрывала глаза на все... все, Тимур, твои похождения и интрижки тогда много лет назад. Вела себя... как ни в чем не бывало, подыгрывая, будто лучшего друга... в твоей жизни и быть не может. Жаль, я сразу не узнала, что это и есть та самая Алина... тогда бы я обрубила все на корню... ты даже близко... к ней не подошел бы, не говоря уже о совместных поездках на машине... Вот это я сглупила, да, муженек? А сейчас мне все это осточертело, за все время брака у нас с тобой близость была пять раз. Пять, Покровский! – кричала мне в лицо Карина. – И каждый долбаный раз ты был будто не

со мной! Это нормально!? А последние несколько месяцев стали сущим адом!

– Закрой свой поганый рот! Какого черта сейчас ты говоришь об этом? – прорычал я, хватая Карину за запястье.

– Ай! – рассмеялась девушка, – да потому что... хочу, чтоб ты знал, что испоганил все собственными руками... Я была в курсе всего, ты же сам посвящал меня во все ваши дела. А вы с Артёмом как два идиота не могли понять, что же случилось и кто вас сдал. Вы просто кретины, каких ещё поискать! Ну а сейчас... Хочу, чтоб ты боялся за свою Алиночку. Мало ли что мне еще взбредет в голову. Я, кстати, все-все о них знаю, Тимурчик..., – Карина замолчала, о чем-то задумавшись. – Слушай, Тимур, а ее отпрыск... не твой ли случай? Или она успела покувыркаться с кем-то ещё?

– Пошла вон! – я грубо дернул ее за руку и выставил за дверь, выкидывая следом и обувь моей почти уже бывшей супруги.

Меня лихорадило как никогда. Долгое время я не мог понять, почему Роман Федорович так жестоко поступил со мной два года назад. Ведь все это время он обращался со мной чуть ли не как с родным сыном, которого у него никогда не было. Да, мой тесть был непростым человеком, но несмотря на его различные делишки, он никогда не переступал грань дозволенного, по крайней мере, по отношению ко мне. Теперь пазл начал постепенно складываться. Не его инициативой было женить нас, это Карина постаралась на

славу.

Сейчас оставалось одно, мне нужно было поговорить с тестем начистоту. Если все так, как сказала моя полоумная жена, то должна быть веская причина, почему Роман Федорович пошел на это. И дело было не в объединении наших компаний, в чем-то другом. Мне ещё предстоит докопаться до истины. Недолго думая, я заказал билет на самолет на завтрашний день. Пора бы уже поставить жирную точку и не возвращаться к тому дерьму, которое погубило мою жизнь в прошлом.

Глава 8 Тимур

– Кто бы мог подумать, Тимур! Какими судьбами!? На-долго в наши края? – воскликнул Роман Федорович, увидев меня на пороге своего дома. Знал бы он, по какому делу я пожаловал, так бы не радовался.

– Добрый день, Роман Федорович! Да дело есть к Вам, вечером обратно, – ответил я.

– Ты бы хоть позвонил, предупредил, я бы в аэропорту встретил.

– Спонтанно получилось, – я пожал плечами.

– Ну коль приехал в такую даль, проходи, пообедаем, по-толкуем, – тесть жестом пригласил войти.

Мы вошли в гостиную и расположились на огромном мягком диване графитового цвета. Надо сказать, у тестя всегда был потрясающий вкус. Дом выглядел очень современно как снаружи, так и изнутри. Насколько мне известно, Роман Федорович работал не с одним дизайнером, и большинство идей в части дизайна интерьера своего жилища были именно его. В выдержанных спокойных тонах дом производил впечатление очень уютного и семейного гнездышка, в котором хотелось жить. Для тестя и его супруги, мамы Карины, дом был великоват, но сам Роман Федорович слишком любил простор, ему нужно было много пространства, пото-

му каждая комната была больших размеров.

– Супруга уехала на пару дней, так что давай закажем что-нибудь перекусить, я без нее даже яичницу приготовить не могу, – усмехнулся Роман Федорович.

– Мне все равно, я не голоден, – коротко ответил я, разглядывая своего родственника. За то время, что я его не видел, мой тесть стал выглядеть лучше, даже немного похудел. Морской климат определенно пошел ему на пользу.

– Вот как! – задумчиво ответил Роман Федорович. – Ох, и не нравится мне твой тон, сынок. Не с добром приехал поди?

– Зависит от исхода нашего разговора, тесть, – медленно произнес я, переводя взгляд на картину, висящую в углу. – Увлёклись живописью?

– Есть немного. Тимур, давай так. Ты пока располагайся, прими душ с дороги, дождёмся, когда привезут заказ, и всё обсудим. Хорошо?

– Договорились, – я нервно провел рукой по волосам, – времени до вечера ещё полно.

Разумеется, я хотел поскорее все выяснить, но в то же время четко осознавал, что разговор предстоит долгий и сложный. Потому я отправился в выделенную для меня спальню, совмещенную с ванной комнатой.

Я находился в самолете несколько часов и за это время успел взвесить и проанализировать все то дерьмо, которое творилось на протяжении почти десяти лет в моей жизни. Постоянно кто-то принимал важные решения за меня, вы-

двигая ультиматумы и связывая меня по рукам и ногам. Я взрослый и самодостаточный человек, который был вынужден идти на поводу у других. Меня передернуло. Теперь все изменилось. Никто и никогда не скажет, что мне делать и как поступать. И больше ни одна живая душа не станет угрожать ни мне, ни моей семье.

Я думал и о ней, о девочке, с которой мы потеряли так много времени. Я задавался одним единственным вопросом: почему, черт возьми?

Я должен объясниться с Алиной. И я расскажу ей обо всем, как только сам узнаю ошеломляющую правду. Я даже на мгновение представить не мог, что во всем замешана Карина. А ведь её мотивы так очевидны. Из раздумий меня вывел телефонный звонок. Неизвестный номер.

– Слушаю, – ответил я.

– Здравствуй, Тимур! – не думал, что она позвонит так скоро. – Прошу прощения, что так рано ещё и в выходной, но Анна Львовна слишком настойчива. Хочет, чтоб статья о тебе была готова через неделю в понедельник, представляешь? – я слышал возмущение в телефонной трубке. Это было так похоже на Алину.

– Некоторые вещи никогда не меняются, – усмехнулся я.

– Что, прости? – послышалось удивление в ее голосе.

– Я говорю, ты все такая же, – улыбнулся я.

– Покровский, я позвонила не для того, чтобы вспоминать, какой была я, или какой был ты. Мне нужна дата встре-

чи. Когда ты в ближайшее время будешь свободен?

– Вторник тебя устроит? – спросил я.

– Думаю, да. Я как раз до конца недели успею закончить. Анна Львовна хочет видеть статью уже в понедельник, – я был уверен, что с этой фразой Алина закатила глаза, теребя кончики своих волос. Мне кажется, я знал ее как самого себя.

– Перестань закатывать глаза и теребить свои волосы!

– Откуда ты...? Покровский, ты что, шпионишь за мной? – в голосе послышалось волнение.

– Лина, успокойся, я сейчас нахожусь в другом городе, – спокойно ответил. Но в глубине души я ликовал. Мы говорили друг с другом. Просто, без претензий, без намеков на прошлое, словно мы старые приятели. – Я слишком давно тебя знаю и очень сомневаюсь, что ты меняешь привычки.

– Меняю, Тимур, представь себе! – воскликнула Лина. Меня начинал забавлять этот разговор. Моя бывшая подружка нисколько не изменилась. Все та же Мелочь, которая заводится с пол оборота.. Как же легко вывести ее из себя.

– Ладно-ладно, я понял.

– Хорошо. В какое время ты сможешь подъехать к нам в офис во вторник? – спросила Алина.

– Слушай, Лин, у меня совсем нет желания сидеть в четырех стенах, мне хватает своей работы. Давай-ка мы проведем интервью где-нибудь на свежем воздухе. Как насчёт прогулки по реке часиков в пять-шесть? Как раз жара уже спадет, –

я очень надеялся, что девушка согласится.

– Покровский, ты что-то путаешь, это не свидание! – возмущенно воскликнула Алина. – Я возьму у тебя интервью, и на этом закончим.

– Алина, я не приглашаю тебя на свидание, – я улыбнулся во все свои тридцать два. А быстро же она меня раскусила. – Я не хочу сидеть в помещении, когда на улице стоит потрясающая погодка. Можно совместить приятное с полезным. Я не пойму, почему нет?

– Ну хорошо, я согласна, – громко выдохнула Титова, будто это решение далось ей непросто. – Действительно, в офисе слишком скучно и официально.

– Я сброшу тебе сообщением место и точное время, – ответил я, понимая, что разговор близится к концу.

– Договорились, – сказала Алина, сделав паузу, словно хотела добавить что-то ещё. – Тогда... до вторника?

– До вторника. Хорошего дня тебе, – добавил я.

– И тебе, Тимур! – быстро ответила девушка и сбросила вызов.

Чувствовал себя как мальчишка, который впервые собирался на свидание с самой красивой девочкой школы. Столько лет прошло, а Алина, моя первая любовь, навсегда поселилась в моей голове и в сердце. Она меня удивляла и поражала одновременно. Я причинил ей боль два года назад, сначала давая надежду на совместное будущее, а после выставляя ее своей игрушкой. А она любила меня, я знал на-

верняка. Алина никогда не умела скрывать эмоции, все было написано на ее ангельском личике.

Но сейчас мне хотелось узнать ее заново, какой она стала теперь. В голове промелькнула шальная мысль, раз уж Алина не замужем, значит, шанс есть. И в этот раз ничто мне не помешает им воспользоваться.

Принимая душ, я морально готовился к неприятному разговору с тестем. Я уже знал наверняка, что от услышанного приду в ярость, но не представлял до какой степени. Одно радовало, что Роман Федорович раскаивался, хотя легче от этого не становилось.

Глава 9 Тимур

Через час я спустился в столовую. Тесть хлопотал на кухне, варил кофе и раскладывал по тарелкам то, что привезли к завтраку. Непривычно было видеть его в таком амплуа.

– Кофе люблю варить сам, – пояснил Роман Федорович, переливая напиток из турки в две небольшие кружки. – Сахар, сливки?

– Ни то, ни другое, – ответил я, забирая свою кружку.

– А я, пожалуй, добавлю немного сахара.

– Роман Федорович, – медленно произнес я, усаживаясь на стул. – Расскажите мне обо всех событиях, которые случились два года назад.

Тесть тяжело вздохнул, глядя мне прямо в глаза. Он понимал, что придется рассказать то, что он скрывал все это время.

– Ну же, начинайте, – поторопил его я. – Я жду.

– Тимур, ты хороший парень, и по прошествии времени я понял, какую ошибку совершил, испортив тебе жизнь, – тесть задумался и перевел взгляд в сторону окна. По выражению его лица стало понятно, с каким трудом Роман Федорович подбирал слова, вероятно, опасаясь моей реакции.

– Рад, что признаете это, – я скривил губы в язвительной усмешке. – Боюсь, что это наша последняя встреча с Вами. Я примерно представляю, о чем пойдет разговор. Кариша про-

болталась..

– Тимур, – вздохнул он, – больше двух лет назад я попал в пренеприятнейшую ситуацию. Мы с Павлом, моим партнером... Помнишь его? – Роман Федорович посмотрел на меня, я утвердительно кивнул. – Мы собирались организовать одно дельце, в которое вбухали немало денег, связались с серьезными людьми...

– Неужели серьезнее Вас? – не удержался я.

– Мы связались с серьезными людьми, как я уже сказал, – тесть пропустил мои язвительные слова мимо ушей и продолжил свой рассказ. – Через некоторое время я обнаружил, что наше дело не только не приносит доход, но и работает в убыток. Я кинулся проверять все счета и перечисления, обнаружил слишком много нестыковок. А в это время мой напарник со своей супругой укатили на какую-то срочную реабилитацию в Европу. Это была подстава. Мы ведь с Павликом выросли вместе, и у меня в голове не укладывалось, что мой друг детства может так меня кинуть. И все из-за этих гребаных денег.

– Кто-то любит денег больше чем Вы, Роман Федорович? – мое лицо выражало удивление. Я сделал глоток кофе. – Удивительно!

– Тимур, у меня в тот период были нелегкие времена.

– Правда? А мое время было прекрасным! – парировал я. – Особенно сразу после свадьбы и последние полгода. И все по вашей милости.

– Я знаю, что виноват перед тобой, но, может, все же выслушаешь меня?

– Продолжайте-продолжайте! Мне уже не терпится все выяснить, наконец! – я встал из-за стола и стал нервно ходить из стороны в сторону.

– Я попал в неприятности. В один отвратительный день я кинулся проверять счета, а на них, Тимур, не было денег. И Павлик как сквозь землю провалился. Времени у меня было в обрез. Я должен был вернуть кругленькую сумму ребятам. Выдернул из своих активов все, что только можно было. А вот оставшуюся сумму взять было неоткуда. Это были очень большие деньги. И вот однажды Карина подслушала мой телефонный разговор. И она предложила мне сделку. Тебя в обмен на нужную сумму, которую мне необходимо было раздобыть в течение семи дней. Она знала, что только я смогу повлиять на тебя. Карина хотела замуж за тебя, хотела избавиться от твоей пассии. Сейчас оглядываясь назад, я понимаю, сам виноват в том, что Карина стала такой. Она не знала другого отца, а я не смог стать хотя бы отдаленно похожим на него. Отчасти из-за своего характера или нежелания иметь детей...

– Ближе к сути! – потребовал я в то время, как во мне внутри бурлил ураган смешанных эмоций: с одной стороны мне хотелось его уничтожить, а, с другой... Да и с другой тоже. – Можно подумать, что у Вас не было другого выхода, кроме как испортить мне жизнь, Роман Федорович! Я Вас

ненавижу вместе с вашей падчерицей.

– Прости, Тимур, если сможешь. Я надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь меня понять.

– Прости, Тимур, если сможешь. Я надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь меня понять.

– Никогда!!! – выкрикнул я, усаживаясь на стул. – Откуда у Карины такие деньги?

– Я точно не знаю, Тимур, скорее всего, от одного из ее поклонников, – мужчина тяжело вздохнул, прислонив руку к груди. – Мне нужна была огромная сумма, чтобы закрыть долги. На поиски денег они дали мне неделю. Ни у кого из своих товарищей таких денег не было. Ты же понимаешь, это бизнесмены, большая часть денег у всех в обороте, которую не всегда можно так быстро выдернуть, – тесть перевел взгляд в мою сторону. – Так вот, как я уже сказал, Карина подслушала разговор, после чего пришла ко мне и сказала, что за неделю она сможет раздобыть нужную сумму. Так я и согласился помочь. Тимур, с этими людьми шутки плохи. Если бы я не нашел деньги, то сейчас бы мы с тобой не разговаривали.

– Лживый и трусливый лицемер, вот ты кто! – я со всей силы долбанул кулаком по столу, отчего одна из тарелок упала на пол и разбилась. – Как же я ненавижу тебя! – стиснув зубы, прорычал я.

– Тимур, сейчас уже ничего не исправить, – ровным тоном

произнес тесть.

– Да ты вообще представляешь, что происходит с человеком, когда угрожают его самым близким людям: матери, отцу, сестре, любимой женщине! В твоей дурной башке есть хоть что-то святое, а? И тебе бы позволила совесть причинить вред людям, которые ни в чем не виноваты?

– Тимур, я надеялся, что у Вас с Кариной получится семья. Она тебя любит и очень страдает.

– Заткнись, – мой голос срывался на крик. – И больше ни слова о твоей дочери. С этой минуты ничего общего ни с тобой, ни с Кариной у меня никогда не будет! Мой адвокат уже занимается бракоразводным процессом. За свой бизнес не переживай. Все, что твоё, я верну. А к моему больше никогда не прикасайся своими грязными руками. И только попробуй тронуть мою семью, я тебя уничтожу.

– Тимур, я понимаю твою ярость. Наверное, я бы чувствовал себя также, попади в такую ситуацию, – устало произнес Роман Федорович, продолжая держаться за сердце. – Я рад, что теперь ты все знаешь. Могу скинуть этот камень с души, – мужчина побледнел, тяжело дыша.

– Плохо чувствуете себя? – я снова перешел на "Вы", постепенно приходя в себя. – Скорую?

– Посмотри там в верхнем ящике таблетки, – Роман Федорович указал пальцем в сторону небольшого шкафа, стоящего в углу кухни.

Я быстро соскочил со стула и, найдя нужные лекарства,

протянул своему тестю. Болезнь сильно его подкосила, и мужчина сам это прекрасно понимал. Из человека, внушающего страх, он превратился в человека, который боится сам.

– Всю свою жизнь меня интересовали лишь деньги, как бы побольше заработать, где урвать выгодный кусок, а сейчас, Тимур, глядя на тебя, я понимаю, не в этом счастье. – Тесть облегченно вздохнул, вставая с места. Очевидно, таблетка подействовала. – Прости, если сможешь. И попробуй все исправить с той девушкой. Думаю, ты любишь ее, и всегда любил. Поэтому просто борись за нее. Я больше не беспокою ни тебя, ни твою семью.

– Я не нуждаюсь в ваших советах, – отрезал я.

– Надеюсь, что когда-нибудь ты сможешь простить меня, – еле слышно сказал мужчина.

– Вам лучше? – я хоть и был зол, но понимал, в каком состоянии сейчас находился Роман Федорович. Его супруга придет только завтра, а оставлять одного было страшно. Случись с ним беда, я бы не смог себе простить.

– Да, Тимур, спасибо. Ты как будешь уходить, позови Валерия Дмитриевича, он живёт в соседнем доме. Мы как раз собирались сегодня порыбачить.

– Хорошо, я понял, – сказал я. – Прощайте, Роман Федорович. Наконец-то меня перестала окружать сплошная ложь.

Меня больше ничего не держало в этом доме. Я позвал соседа, не мог же я бросить тестя одного, после чего вызвал такси и уехал в аэропорт ждать свой рейс. Мне нужно было

время подумать, что делать с этой оглушительной правдой. А ещё мне нужна была Лина, и я принял одно верное для себя решение. Во что бы то ни стало добиться и вымолить ее прощение.

Глава 10 Алина

Утро воскресенья началось рано. Мой маленький карапуз решил, что маме пора вставать, когда на часах показывало шесть тридцать. Поэтому мы проснулись, умылись, вместе позавтракали и отправились на прогулку. К восьми часам утра мы добрались до набережной. Это было идеальное время для прогулки с ребенком. Хоть и светило солнышко, но ещё чувствовалась свежесть и прохлада этого прекрасного утра.

За эти два года я научилась радоваться самым простым вещам. И все благодаря моему сыну. Этот ангелок привнес в мою жизнь такой многогранный спектр эмоций, о котором раньше я даже подозревать не могла. И я изменилась. Не думала, что когда-нибудь удастся ослабить мою чрезмерную эмоциональность и инфантильность, но все же это произошло. Да, я стала сдержаннее. И теперь все свои чувства к окружающим меня людям я научилась держать под контролем.

На набережной было не так много людей, в основном, такие же мамочки с детками, как и я с Сашей. Город еще до конца не проснулся, поэтому шума и суеты не ощущалось. Я наслаждалась прекрасным времяпровождением со своим сынишкой. Мы кормили голубей, носились друг за другом по всей набережной, бросали камушки в воду. Затем зашли

в кофейню, я заказала малышу творожную запеканку из детского меню, а себе любимый латте и пару блинчиков. Лучшее начало дня!

Пара часов пролетела так быстро, и я опомнилась, что пора домой, только когда сын начал тереть глазки. Мы направились в сторону машины. А когда я усаживала ребенка в детское кресло, за моей спиной послышался знакомый голос.

– Привет, не ожидал тебя увидеть здесь ещё и так рано, – поздоровался Тимур.

– Привет, да, ты прав, неожиданная встреча, – я наконец-то справилась с застежкой и дала Саше бутылочку, после чего закрыла дверь автомобиля. Покровский ещё не видел близко моего медвежонка. Тогда в парке, он стоял далеко от нас, и у него не было возможности разглядеть сына. А если бы увидел, то все стало очевидно. Сейчас я ещё не была готова рассказать ему правду. Я обернулась. Тимур стоял весь вспотевший в спортивных шортах и майке. Очевидно, что мужчина совершал утреннюю пробежку. – Не поздновато ли для пробежки, Покровский?

– Это мой пятый забег. С семи утра занимаюсь. С перерывами, разумеется, – пояснил Тимур, вытирая со лба пот.

Мужчина был в прекрасной форме. Судя по всему, тренировки Тимур не бросал, что бы не происходило в его жизни. Не стану скрывать, Покровский выглядел так, будто сошел с обложки новенького журнала: подтянутый, загорелый и очень привлекательный. Я обратила внимание на женщин,

которые как и я гуляли с детьми. Их взгляды, направленные в нашу сторону, были полны восхищения и некоего обоже- ния. Осталось только подтирать слюни. Но вот Тимур, каза- лось, не видел никого кроме меня.

– Увидел, как ты усаживаешь ребенка в машину, вот и ре- шил подойти, поздороваться.

– Понятно, – натянута ответила я. Окна в машине не были затонированы, и я опасалась, что Тимур мог раньше времени увидеть Сашу. – Тимур, нам уже пора. Саша уже хочет спать.

– Я не задерживаю, – сказал Тимур и после небольшой паузы продолжил, – Лина, ты занята сегодня вечером? После восьми?

– Да, Тимур. Каждый мой вечер занят, – уклончиво про- изнесла я. Все мои вечера были заняты лишь одним челове- ком, моим сыном. Я старалась уделять ему как можно боль- ше внимания, потому что работа забирала все мое время.

– Хотел пригласить тебя в одно местечко...

– Тимур, зачем? К чему это? – Удивленно уставилась на него. – Да, и я, правда, занята.

– Дело в том, что сегодня будет вечеринка нашей компа- нии в честь успешного года работы, мы хотели устроить ее в следующую субботу, но что-то сорвалось, и наши органи- заторы перенесли на сегодня, – ответил Тимур, проводя ру- кой по волосам. – Ты ведь будешь брать у меня интервью. Во вторник, я помню. Сегодня ты могла бы поприсутствовать на мероприятии, познакомиться с сотрудниками, увидеть ком-

панию изнутри, так сказать.

– Хорошо, – просто ответила я.

– Хорошо? – удивленно переспросил Покровский.

– Ну да. Я заскочу на час-полтора.

– Хорошо, я буду ждать, Лина, – сказал мужчина, широко улыбаясь.

– Тимур, но только я буду не одна, – произнесла я, и на лице Покровского застыло изумление. – На сегодня у меня, действительно, были свои планы.

– Конечно, о чем речь. Приходи со своими планами.

– Тогда до вечера, мне и, правда, уже пора, – сказала я, забираясь на водительское сиденье.

– До встречи, Алина, – Тимур развернулся и пошел прочь.

На сегодняшней вечер у меня действительно имелись свои планы. Руслан пригласил на ужин. Я уже несколько раз отказывала ему, а сегодня решила принять предложение поужинать вместе. А ещё я хотела обсудить с ним возобновление уроков танцев. Помнится, мы были отличными партнерами. Занятия танцами наполняли меня изнутри невероятной энергией.

Руслан подъехал к семи часам вечера, и я к тому времени была уже собрана.

– Мам, если вдруг медвежонок раскапризничается, ты сразу дай мне знать, – взволнованно сказала я. – Похоже, у Саши лезут зубки, вон слюней полный рот. Поэтому если

вдруг не сможешь его успокоить, позвони, я сразу же прилечу.

– Алина, иди развейся. Сколько раз ты отказывала Руслану? – сказала мама, подмигнув мне. – А он настойчив. Приятный мужчина.

– Да, он очень хороший. И именно поэтому я сегодня иду с ним на встречу, – мягко улыбнулась я, поправляя свои волосы.

– Ты идешь с ним на встречу только благодаря своей матери, иначе бы снова отказалась, – насмешливым тоном сказала мама.

– Да мамуль, ты как всегда права, – я обняла маму за плечи. – Я чувствую себя виноватой, когда ухожу из дома. Виноватой перед тобой и перед сыном. Я еще до сих пор привыкаю к новому режиму. Уверена, что это пройдет.

– Дочка, конечно, пройдет. Ты совсем недавно вышла на работу, а до этого почти полтора года находилась двадцать четыре часа в сутки с сыном. Дай себе время привыкнуть и адаптироваться.

– Попробую, – улыбаясь, ответила я. – Ладно, мам, я побегу, Руслан уже здесь.

– Давай, а я пойду к деду с внуком, посмотрю, чем там они занимаются.

Увидев меня, Руслан вышел из машины. Черные брюки идеально сидели на мужчине, а белоснежная рубашка была ему к лицу. Руслан открыл заднюю дверь автомобиля и до-

стал оттуда невероятно красивый букет цветов. Он подошел ближе и, едва коснувшись губами моей щеки, улыбнулся во все зубы.

– Привет, Руслан, прости, что опоздала, – сказала я, разглядывая букет.

– Все нормально, Лин, я же тебя не вечность ждал, – мужчина галантно подал мне руку, и я, садясь в открытую машину, подумала про себя о том, чтобы дать ему шанс. – Хотя такую как ты можно ждать и вечность.

– Рус, прекрати, ты вгоняешь меня в краску, – я чувствовала, как смущение покрывает краской все лицо. – Но спасибо за комплимент.

– Я забронировал столик на восемь тридцать, как ты и просила. Чем займемся сейчас?

– Руслан, мне нужно попасть на одно мероприятие. Давай отменим бронь, потому что там мы сможем перекусить. Это не займет много времени. Ты не против?

– Хочешь, чтоб я поехал с тобой? – удивленный взгляд мужчины устремился на меня.

– Конечно, не будем же мы менять свои планы из-за... из-за... ну в общем неважно.

Мы устроились в удобном автомобиле, и спустя двадцать минут были уже на месте.

Руслан открыл дверь и помог мне выйти из автомобиля. Как только я ступила на твердую поверхность, моментально почувствовала, что кто-то пристальным взглядом прожи-

гает мою спину. Обернувшись, я увидела его, владельца потрясающего автосалона и по совместительству своего бывшего мужчину, который несмотря на все мои страдания и боль принес в мою жизнь самое дорогое. Его лицо не выражало ни единой эмоции. Но я догадалась, что Тимур был в гневе по его сжатым со всей силы кулакам. Некоторые вещи никогда не менялись. Похоже, кто очень и очень злился, но меня это уже мало интересовало.

Глава 11 Алина

– Руслан, познакомься, это Тимур Покровский, владелец этого шикарно местечка, – пропела я сладким голосом, когда мы поравнялись с Тимуром. Я держала своего спутника под руку, и со стороны мы выглядели как влюбленная пара. Но только со стороны. Руслан был моим другом. Хотя с дружеским отношениями с мужским полом у меня как-то с юности не сложилось.

– Вечер добрый! Руслан, – мужчина протянул руку Покровскому.

– Добрый, добрый! Тимур, – последовал ответный жест.

– И когда вы все успеваете? Позавчера был показ Марка, а уже сегодня это место выглядит иначе, – я крутила головой в разные стороны, поражаясь великолепию праздника. – Тимур, потрясающе!

– Благодарю, декораторы постарались на славу! Прошу, пройдемте, – Покровский указал рукой в сторону входа в здание. – Скоро начнется торжественная часть, после которой мы переместимся в ресторан, находящийся в соседнем здании.

– О, мы планировали ненадолго, Тимур, – сказала я, машинально коснувшись его плеча. Тимур перевел на меня настороженный взгляд, а я быстро одернула руку.

– Лина, я не против, можем заглянуть, – от Руслана не укрылся это жест. – Если ты хочешь, конечно.

– Хорошо, я была бы не прочь задержаться.

Мы вошли в помещение автосалона, где царили роскошь и великолепие. Здесь было довольно просторно, в левой стороне за стеклом расположились удивительной красоты автомобили, от них буквально веяло дороговизной. В противоположной стороне автосалона находился небольшой фуршетный стол с разнообразными закусками и напитками.

Тимур первым взял слово, выражая благодарность всем сотрудникам и клиентам, а также рассказывая об идее его создания.

– Я всегда мечтал о чем-то масштабном. И наконец-то нашел свое место в этой нише. Автомобили – это моя самая большая любовь, если не считать чувств к любимому человеку, – Тимур искал глазами кого-то и, кажется, нашел. Меня. – Поэтому, дорогие мои коллеги и все здесь присутствующие, спасибо огромное за поддержку! Это невероятно ценно! А теперь прошу моего заместителя сказать пару слов! Андрей, пожалуйста!

Спустя минут сорок после того, как все выступили с напутственными словами и поздравлениями, мы переместились в ресторан. Я успела пообщаться с несколькими людьми, коллегами Тимура, прежде чем мы с Русланом расположились за одним из столиков.

– Руслан, если я сорвала твои планы, то извини, пожалуйста!

ста. Мы сегодня случайно встретились с Тимуром на набережной, и он пригласил сюда, – сказала я, приглаживая волосы рукой. – Дело в том, что я буду писать статью о Тимуре и его компании, поэтому подумала, что это неплохая идея побывать на корпоративе в честь первого года работы.

– Лин, прекрати тараторить, – мужчина улыбнулся и осторожно взял мою руку в свою, поднося к губам. – Все хорошо, мы пробудем здесь столько, сколько ты захочешь.

– Отлично, – я слегка наклонила голову, а губы сами расплылись в улыбке. – Я рада, что ты все понимаешь. Обещаю, что следующее свидание будет таким, как тебе захочется.

– Свидание всё-таки? – прищурился Руслан. – Ты постоянно твердишь, что это не свидание, а так, дружеские посиделки.

– Вот ты меня и подловил, – рассмеялась я. – Тогда лучше так – дружеское свидание.

– А вот это самое верное определение, – мужчина широко улыбнулся, после чего перевел взгляд за мою спину.

Разумеется, Покровский собственной персоной. Я даже не обернулась, я просто поняла, что это он, по изменившемуся выражению лица Руслана.

Покровский не церемонясь уселся на соседний стул, облокотившись на спинку. В каждом его движении чувствовалось напряжение.

– Тимур, спасибо за приглашение! Мы через полчаса уже будем выдвигаться, – я отпила сок из своего бокала. –

Вечер был великолепен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.